

Мужчина не ответил, спрыгнул с лошади и направился к ним. Юэ Чжо, как наседка, раскинула руки, преграждая ему путь:

— Не смей трогать брата Тана!

— Если ты не хочешь, чтобы он умер, уйди с дороги.

— Ты... что ты собираешься делать?

Хэ Буцзуй не стал тратить время на разговоры с девушкой и, схватив её за воротник, отбросил в сторону. Присев, он осмотрел раны Тан Гули и чуть не упал от ужаса.

— Чёрт, кто это вообще?!

Он выглядел хуже, чем Ху Чэдань...

Юэ Чжо, вытирая слёзы, ответила:

— Брат Тан.

— Он что, использовал Иглу «Неистовый зуд хризантемы» на своём лице?

— Не смей его оскорблять!

Хэ Буцзуй посмотрел на неё с непонятым выражением:

— Тогда это ты что-то с ним сделала?

Как он за одну ночь превратился из спокойного в изувеченного?

Юэ Чжо покраснела от гнева:

— Три года назад Секта Врат Преисподней подожгла Секту Тан, и лицо брата Тана было тогда обожжено. А ты спрашиваешь, что я с ним сделала?!

Хэ Буцзуй изменился в лице и отвернулся.

После вчерашнего хаоса глава секты отправил его охранять мост в тылу, где он случайно поймал подозрительного ученика внешнего круга. После тщательного допроса (и избиения) тот быстро во всём сознался.

— Ваше преосвященство, пощадите! Я был обязан семье Тан, поэтому помог Тан Гули с тайной перепиской, но больше ничего не знаю.

Худой, как палка, мужчина прикрывал лицо и плакал.

— Тайная переписка?

— Да, письма.

— ...И где они?

Хэ Буцзуй не ожидал, что это будет письмо от Тан Яньлуна к Тан Гули, написанное за три дня до того, как он убил его. Если бы не песчаная буря, задержавшая гонца, письмо давно бы попало к адресату.

В письме была куча пустяков — о том, как он ест, спит и живёт. Но последние строки поразили Хэ Буцзую: «В начале лета встретил человека с Центральных равнин, похожего на моего сына Лянь Цзюэ. Прошло столько лет, я не осмелился признать его, но сердце моё успокоилось.»

Острая боль пронзила сердце Хэ Буцзую.

Его руки дрожали, держа тонкий лист бумаги, и он вдруг вспомнил слова Тан Яньлуна перед смертью: «Думал, что ослеп только на один глаз, но ошибся.»

Он действительно ошибся. Ошибся в человеке, ошибся в судьбе.

Теперь стало ясно, почему тот часто молча смотрел на него одним глазом, почему ему так легко удалось проникнуть в логово бандитов, почему Тан Яньлун так и не выпустил отравленный дротик...

Неужели он убил собственного отца?

Увидев, как изменилось лицо Хэ Буцзую, худой мужчина затрясся от страха, желая свернуться в клубок и исчезнуть.

— Эй, что бы ты сделал, если бы убил незнакомца, а потом узнал, что это твой отец?

Хэ Буцзуй рассеянно смотрел на далёкие горы, его лицо было бесстрастным.

Чёрт, это слишком сложно... Худой мужчина робко спросил:

— Есть... варианты ответа?

— Меньше слов, отвечай!

— Да-да... Но, ваше преосвященство, хотя у меня и есть сосед старик Ван, мой отец точно мой родной. У нас одинаково маленькие головы и худые тела, так что убийство отца точно не произойдёт. Ответить на ваш вопрос сложно, мой мозг слишком бледный, а душа слишком хрупкая...

Пока он бормотал, Хэ Буцзуй уже ушёл. Хрупкий лист бумаги был сжат в его руке, превратившись в смятый комочек.

Да, как такое абсурдное событие могло произойти? Как это могло случиться с ним?

Должно быть, Тан Яньлун ошибся.

Его забрали в Долину Лазурных Глубин, когда он был ещё младенцем, и он не помнил своих родителей. Как он мог быть из семьи Тан?

Но в его груди всё ещё оставалось чувство тревоги. Возможно, Тан Гули знал правду?

Не в силах сдержать свои сомнения, Хэ Буцзуй всю ночь скакал вдоль реки и, наконец, нашёл их вниз по течению.

Если бы Тан Гули умер, он бы просто забыл о письме и вернулся в Долину Лазурных Глубин, чтобы продолжать быть убийцей. Но если этот парень выжил, он должен был выяснить — что, чёрт возьми, происходит?!

Однако на земле лежал полумёртвый человек. Шея Тан Гули, казалось, была сломана, на теле были множественные переломы и ушибы, а лицо напоминало демона из ада... Слово «ужас» было слишком мягким.

Чёрт, неужели он действительно его кузен?

Пф, разве у меня может быть такой слабак в родственниках?

Хм, мой брат точно не был бы таким уродливым.

Ладно, лучше спасти его. Если это окажется ошибкой, можно будет просто убить, это не займёт много времени...

Хэ Буцзуй повернулся к Юэ Чжо:

— Жди здесь, я найду повозку. Его нельзя просто так перемещать.

Девушка смотрела на него с недоверием:

— Ты... ты куда нас везешь? Обрато в Секту Врат Преисподней?

— К врачу.

Он сделал несколько шагов и обернулся:

— Не фантазируй, я разве сказал, что беру тебя?

Юэ Чжо: «...»

*

Лёгкий дождь принёс холод, но мороза ещё не было.

Листья на деревьях перед домом были наполовину зелёными, наполовину жёлтыми.

Прошло не так много времени с тех пор, как кто-то ушёл, но где теперь его могила?

*

Су Юйху спал, склонившись над чёрным нефритовым столом. Его широкий розовый халат, расшитый золотом, был раскинут по серебряному ковру. Чёрно-белые волосы закрывали его женственное лицо, но если бы кто-то раздвинул их, то увидел бы, как слюна течёт по подбородку, а он бормочет во сне:

— Ммм... это мои пельмени, не трогай... ещё раз попробуешь, и я сделаю из тебя начинку.

На столе перед ним действительно стояли две тарелки с пельменями, но они давно остыли, и на сухой коже проступали жёлтые капли масла, источая лёгкий аромат. Напротив стояла белая фарфоровая миска, пара бамбуковых палочек и кувшин с вырезанным узором, словно ожидая кого-то.

Вчера был день зимнего солнцестояния, и дочь главы города Цзянлин, Юнь Чжи, выходила замуж. Весь город праздновал, как на большой праздник. Улицы были украшены фонарями, а зрители заполнили каждый уголок. Даже нищие у городских ворот надели новую одежду, радуясь, как на Новый год.

Но салон красоты «Первый салон красоты в цзянху» был пуст. Господин Су, чувствуя себя одиноким, выпил половину ночи и, наконец, уснул за столом. Ему казалось, что он что-то забыл, например, предупредить клиентку не трогать горячую воду.

Итак, новоиспечённая жена Юнь Чжи, умываясь утром, случайно смыла лицо... Жених умер на месте.

В доме Юнь начался хаос.

Пока слухи распространялись по городу, кто-то взломал дверь салона Су.

Да, именно взломал. Потому что Су Юйху уже несколько дней не открывал салон, и на двери висела табличка «Закрето». Все уже привыкли к этому, ведь у господина Су каждый месяц были такие дни...

— Господин, пришёл гость.

Из-за ширмы, украшенной золотом и нефритом, раздался голос старого управляющего.

Су Юйху перевернулся и продолжил притворяться мёртвым:

— Прогони.

— Он не уходит...

— Выпусти собак.

— Но этот гость... действительно торопится.

Управляющий почувствовал холод меча у спины и чуть не заплакал:

— Чтобы я не обрызгал тут все кровью, лучше подумайте...

Су Юйху, не открывая глаз, великодушно махнул рукой:

— Не волнуйся, я не заставлю тебя убирать.

Управляющий пошатнулся и упал.

Человек за ширмой вышел с мечом в руках, его лицо было холодным, как лёд, а голос — ледяным:

— Господин Су, человек, которого ты должен спасти, из семьи Тан.

Су Юйху резко открыл глаза и поднял голову.

— Лун Лун?

Хэ Буцзуй был ошеломлён.

— Ой, ошибся.

Су Юйху потер глаза:

— Кого ты хочешь, чтобы я спас?

Тот вышел и вместе с девушкой внёс потерявшего сознание мужчину.

Су Юйху присмотрелся и тут же протрезвел:

— Чёрт, как он за полгода превратился в такое месиво? Его что, переехал Тайшань?

— Он упал с обрыва в реку.

Юэ Чжо, с красными от слёз глазами, умоляла:

— Господин Су, вы должны его спасти...

— Положи его сюда, я посмотрю.

Пьяный врач икнул.

Хэ Буцзуй взглянул на странное кресло и вздохнул.

Это что, лечение в пьяном виде? А если что-то пойдёт не так?

<http://bllate.org/book/15303/1352389>